

— Ну, тогда ещё раз.

На мой взгляд, было несколько странно называть себя психом, поэтому я сразу же исправила это.

— Пить воду за ручку чашки... Вы, должно быть, человек с уникальным вкусом?

— ...

Конечно, я казалась немного уникальной.

Процесс роста был плохим, но история семьи также не была обычной.

Отец, который сохранял poker-фейс снаружи, но был эмоциональным дома.

Мать, у которой был отличный деловой ум в гардеробной, но ее хобби было кричать, когда она уходила с работы.

Я не была уверена в рейтинге мастерства фехтования, но мой младший брат определенно был номером один, когда речь шла о словах, которые выворачивали людей наизнанку.

Я, наверное, лучшая из них, когда дело доходит до того, чтобы быть нормальной.

Я сделала краткий вывод.

Это всё из-за кареты, ведь я никогда не была одна в таком романтическом месте с мужчиной.

Легко поддавшись влиянию окружающей среды и живя как злодейка, я признала свою приспособляемость.

Похоже, что такая ситуация была бы и с другим красивым парнем, а не с Яном.

К сожалению, у меня никогда не было отношений с другим мужчиной.

Я уже считала, что о Роберте не может быть и речи.

Я вскользь подумала о своем светлом просветлении.

Пока я размышляла об этом, Ян шёл без колебаний, как будто был знаком с Императорским

Дворцом.

В конце концов, он был сыном высокопоставленного аристократа, поэтому было очевидно, что ему придётся часто бывать во Дворце.

Я пошла за Яном, не задумываясь, и наконец мы достигли роскошной двери.

Один из колоколов зазвонил, возвещая о нашем приходе, и тяжёлая дверь легко отворилась.

— Вот вы и пришли. Садитесь.

Роберт прислонился к окну в комнате и поприветствовал нас.

Мы сели, как и сказал Роберт.

— Я хотел создать место, чтобы по-настоящему отблагодарить вас за помощь.

В Императорском Дворце у Роберта было другое впечатление.

Если за пределами Дворца он был хитрым и уютным, то здесь он был довольно жёстким.

Как только мы сели, слуги начали расставлять всевозможные блюда к чаю.

— Не волнуйтесь.

Роберт лично выбрал сладость и порекомендовал её мне.

— Вы так добры, Принц, спасибо.

Я взяла её, откусила кусочек и почувствовала полное облегчение.

Она мало чем отличалась от отцовской еды к чаю.

Напряжение быстро спало, так как я почувствовала, что Императорский Дворец не был другим миром.

Возможно, это было потому, что сопровождение Яна закончилось.

Роберт, наблюдавший за тем, как я ем, отдал приказ слугам.

— Всем выйти. Я хочу спокойно поговорить со своими друзьями.

— Но, Принц...

— Мисс Аннабель неудобно, она не может спокойно поесть.

Роберт был слегка раздражён, и я аккуратно положила конфету, хотя ела хорошо.

Я откусила только кусочек, но подумала, что из-за атмосферы мне не стоит есть.

— Тем не менее, опасно находиться в одном пространстве с посторонними, – ответил Ян на его слова.

— Как смешно.

Ян уставился на слугу-холостяка своими красными глазами, и я впервые узнала, что он может так выражаться.

Сколько бы я ни возмущалась, у него всегда было безразличное и раздраженное выражение лица, но сейчас жестокость была неописуемой.

— Если я приму действительно опасное решение, что-то изменится только из-за того, что ты здесь?

Я полностью убрала руку от конфеты, прежде чем откусить ещё один кусочек от удовольствия.

Тем временем я поняла, что Ян был щедр со мной.

Потому что, несмотря на то, что я спешила убить его и использовала самые подлые приемы, он никогда не был таким со мной.

Наоборот, он холодно оборачивался и говорил: "Не обращай на это внимания" тем, кто бежал за мной.

С тех пор как я впервые встретила 14-летнего мальчика...

Пока я предавалась воспоминаниям, Роберт холодно добавил, глядя на слуг.

— Шрам. Ни Ян, ни Аннабель не привыкли к такой атмосфере.

В конце концов, слуги обменялись тревожными взглядами друг с другом, а затем все ушли.

Тяжёлая дверь снова закрылась, оставив в комнате только нас троих.

В этот момент Роберт вздохнул и широко улыбнулся.

— Императорский Дворец раздражает тем, что у него слишком много ушей. Аннабель, теперь вы можете спокойно поесть.

— Видя, что здесь не слушают даже Принца, они, должно быть, со стороны кронпринца или Королевы, – сказал тихо Ян, на что Роберт с горечью кивнул.

Ты давил на них словами, а не действиями.

Это был мудрый способ.

Я собиралась снова с комфортом съесть конфету, но Ян протянул мне другую.

— Теперь ешь с комфортом.

Я ещё не доела то, что дал мне Роберт, так зачем же ещё...

Я не могла догадаться о причине, но, похоже, существовал Императорский придворный этикет не есть то, что я ела раньше.

Роберт наклонился вперед и серьёзно открыл рот.

— Если пройдёт слишком много времени, нас могут снова заподозрить, так что давайте поговорим побыстрее.

Ни Ян, ни я не кивнули.

Как и ожидалось, Роберт не мог позвать нас в Императорский Дворец просто для того, чтобы поблагодарить.

— Мисс Аннабель, ваш брат... э-э, Рид, насчёт долга, что не смогли его убить...

— Да, я не забыла, – холодно ответила я.

Для него было бы хорошо побыстрее расплатиться с огромным долгом.

— Итак, я навёл справки об этой женщине, Ланелле Осид.

— Ох Боже.

Моё сердце начало колотиться.

Это был такой большой подарок, о котором я даже не подумала.

Ланелла Осид, ассистентка врача в той государственной больнице, которая подменила меня в младенчестве.

Женщина, которая росла с моими родителями в детском доме и была влюблена в моего отца.

Сообщница, которая покинула столицу после того, как разделила деньги, полученные Кейтлин от Маркиза Абедеса.

А со временем она прокралась обратно в столицу и беззастенчиво заказывала одежду у матери.

Роберт, похоже, решил найти эту женщину, услышав все мои рассказы, разлетевшиеся по столице.

Даже если это было невозможно для Рейнфилдов, Роберт, имевший плотную организацию исследований, скорее всего, найдёт её.

— Где она? Вы нашли её?

Мой голос слегка дрожал.

Я тоже не могла забыть её. Мои родители расспрашивали, но им сказали, что вообще ничего о ней не слышали.

Лишь то, что она сразу же продала свой дом по выгодной цене.

Я узнала об этом только после того, как услышала новость о своем биологическом обследовании, так что у неё уже было достаточно времени, чтобы спрятаться.

— Где она?

На этот раз я обязательно обхвачу эту женщину своими руками и заставлю ее встать на колени перед моими родителями.

Думая об этом, я была напряжена до кончиков пальцев.

— Ты правда нашёл её? – так же спокойно спросил Ян. — Я немного поискал её в Уэйдах, но она как будто полностью исчезла.

— ...Ты помог?

— Рейнфилды... Ну, наши семьи близки.

— Ты такой хороший человек. Это хорошо и для Аарона.

Я была очень впечатлена, но я считала Яна человеком, который способен на такое.

В нем уже было чувство справедливости, и он не был человеком, который не знал бы о трагедии, случившейся с семьей его заместителя.

Кстати, если было трудно найти след даже после привлечения Уэйдов, то, должно быть, это было действительно трудно.

— Я не мог её найти. Она прекрасно спряталась. И...

Роберт резко добавил.

— Это скорее подсказка. Если ни Уэйды, ни я не можем её найти, значит, она уже не обычный человек.

— Не обычный человек?

Роберт тяжело кивнул на мой недоумённый вопрос.

— Она может быть в гораздо более порочном и организованном месте. Я выяснил, что особняк на 21-й авеню, которым она владела, был... довольно дорогим. Это не то место, которое можно купить на те деньги, которые вы делили с Кейтлин у Маркиза Абедеса.

— Я знаю. Но моя мать говорила... что у неё был большой деловой успех на Юге. Может быть, она использовала эти деньги и в столице?

— Верно.

Роберт расстелил карту на столе.

Он говорил, указывая на южный регион Каронда.

— Мне трудно поверить, что Ланелла Осид оставалась там долгое время. И за этим районом я слежу, потому что это странное место для движения денег.

Каронда было местом, где не было ничего особенного.

Она находилась далеко от столицы и располагалась между небольшими горными хребтами, поэтому транспортное сообщение было неудобным.

Здесь не было никаких особенно продуктивных элементов, таких как озера или реки, равнины или шахты.

— Денежный поток здесь внезапно начал переполняться последние несколько лет. Для этого нет никаких причин.

Как Принц, который усердно трудится ради трона, он также обладал хорошими способностями.

— И есть что-то общее, из-за чего деньги начали циркулировать таким странным образом.

Роберт серьёзно объяснил:

— Тот факт, что это связано с преступлением, которое не должно быть раскрыто миру, возможность того, что для полного сокрытия была использована чёрная магия, и...

При слове "чёрная магия" выражение лица Яна и моё стало ещё более серьёзным.

— Существует большая вероятность того, что мой брат, Принц Карлон, стоит за этим политическим фондом.

<http://tl.rulate.ru/book/59335/1867767>